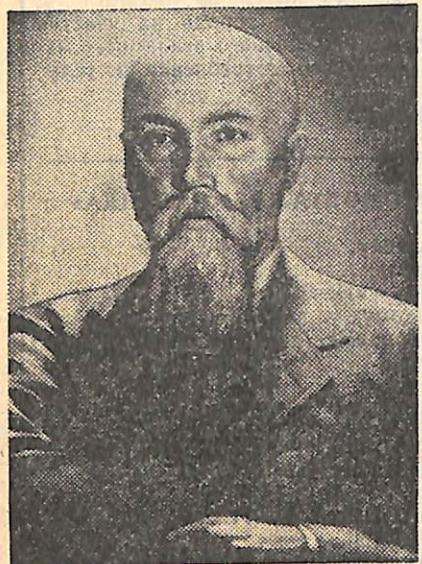

Культура: события, мнения

В ЭТИ ДНИ МИРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОТМЕЧАЕТ 115-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО СЫНА РОССИИ Н. К. РЕРИХА.

Свет утренней звезды

«Рерих Ник. Конст. (1874—1947), рус. живописец и театр. художник, археолог, писатель, инициатор движения в защиту памятников культуры. Чл. «Мира искусства». Эмоциональные красочно-декор. композиции на веяния историей и легендами Др. Руси («Гонец», 1897), инд. и тибетской природой и мифологией («Помни», 1945). С 1920-х гг. жил в Индии» (Из Советского энциклопедического словаря).

И сразу вопрос: запорожский край и великий Рерих — что общего и есть ли связующая нить, которая предопределяет публикацию в местной прессе? Есть и предопределяет. Это слесарь КИП производственного объединения «Запорожтеплокоммунэнерго» Г. П. Орленко.

Он оказался очень упрямым, этот немолодой человек с мозолистыми руками и в поноженном пиджаке.

— Обо мне не пишите, пусть люди лучше о Рерихе побольше узнают, вот это интересно, — и — часовей вдохновенный рассказ о беспримерной жизни великого человека и творца, ставшего однажды для простого рабочего кумиром и символом жизни. — А про меня что писать...

Мне же, как раз наоборот, показалось любопытным многое в самом Орленко. И, право, нечасто встретишь человека, который в канун своего пятидесятилетия впервые в жизни взял в руки кисть, чтобы рисовать картины.

А случилось это пять лет назад, когда будучи в Москве на консультации у медиков (недоровье замучило), заш-

ли они с женой в Музей Востока, где экспонировалась большая выставка работ Н. К. Рериха. И его искусство буквально перевернуло душу.

— Я до этого 16 лет на заводе работал прокатчиком: вечный аврал, работа по две смены, вечно недосыпал, не до общения с искусством было. Душа дремала. И вдруг перед такой красотой будто проснулся: его работы удивительно тонки, глубоко символичны, краски прозрачные, светятся. Рерих призывал человека ощущать себя частицей космоса, убеждал, что человек рожден мыслителем, а потому должен мыслить прекрасно. Его работы тоже прекрасны. Захотелось такую красоту всегда иметь перед глазами. А взять негде. Вот и надумал рискнуть.

Три года без выходных и праздников, каждую картину, рассказывает, «брал на абордаж». И опять недосыпая, мудря за холстом на своей кухоньке. Но счастьем ему казались эти жуткие муки творчества, когда, одновременно постигая дух и смысл творений мастера, приходилось постигать то, что проходят первоклассники в художественных школах. Перелопатил все о Рерихе, купил на «черном рынке» за бешеные деньги несколько книг. Когда у него было уже сорок копий, и он, ни жив ни мертв, привел знакомого художника посмотреть, тот со знанием дела подверг его суровой профессиональной критике. Но «под орех» не разделал, дал

много полезных советов и в конце сказал: «Это надо показать людям». Не сразу выходил он первую свою выставку, помурлышил его бюрократы. Но нашелся в горкоме партии человек, который благословил самородка.

Первая — это было в ДК «Октябрьский», два года назад. Волновался, как мальчик, случалось быть и за экскурсовода, объяснял, нес высокие рериховские идеи, что называется, в массы. Книга отзывов полна добрых слов. Знакомые, через одного, спрашивали: а что ты с этого имеешь? Он в этих случаях откровенно говорил: «А сто рублей дали в конверте». И все всем понятно, вопросов нет больше. Он же считает, что торговать Рерихом — кощунство.

Потом была выставка в Запорожском индустриальном институте, воспоминания о ней греют душу. Год назад, вдруг — телефонный звонок из Измаила (80 километров от Ленинграда), с родины Рериха, и приглашение на третий Рериховские чтения. Поехал, повез, показал. Ему даже дали слово на праздник, где выступали с докладами учёные со всей страны. Нынешним летом был Днепропетровск, в день экспозицию смотрело до пятисот человек. Сейчас выставка рериховских копий Г. П. Орленко экспонируется в Доме учёных в Киеве.

Заветная мечта Орленко — увидеть наконец-то в Запорожье передвижную выставку трехсот оригинальных работ Рериха, которая путешествует по Союзу и побывала уже в некоторых городах Украины.

— Мы, люди, слабы духом, нас заедает быт, пустяки, и укрепиться поможетобретенный смысл красоты и познания, — говорит Геннадий Павлович. — Мой отец построил за свою жизнь три хороших дома, и каждый раз строил на века, для детей и внуков. Первый дом пошел с молотка, второй разрушила война, третий — строители, расчищая площадку для стройки. И я понял: все эти материальные блага — шелуха.

Мне кажется, именно с таким человеком, как Орленко, и должно было приключиться что-нибудь этакое. Говорят, люди слабы... Он и раньше почти не выпивал, разве что по праздникам, чуть-чуть, а тридцать лет назад поставил на спиртном вообще крест. И с тех пор — ни капли.

И еще любопытная деталь. В свои 48 лет Николай Константинович Рерих с друзьями, женой и старшим сыном начал беспримерную экспедицию по Гималаям и Тибету, о которой мечтал всю жизнь. Г. П. Орленко тоже было сорок восемь, когда он начал свое восхождение к вершинам, о существовании которых прежде не подозревал.

В Северной Индии есть долина Кулу, ставшая знаменитой на весь свет благодаря созданному здесь Рерихом институту «Урувати», который связан с лучшими представителями современности идеями добра, мира, созидания. «Урувати» — в переводе означает «свет утренней звезды». Вероятно, Орленко никогда не побывает там. Но, выходит, если звезды зажигаются, значит это кому-нибудь нужно...

Г. СТИЦИНА,
наш корр.

На фото: Н. К. Рерих «Пик на закате солнца» (копия Г. П. Орленко).

